

## ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЧЕЧЕНСКОГО КОНЦЕПТА «ЯХЬ»

**МУСХАНОВА Иси́та Вахи́довна**

доктор педагогических наук, профессор  
Академия наук Чеченской Республики

**ЯХАЕВА Э́лита Имра́новна**

магистр

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»  
г. Грозный, Россия

*В статье предпринята попытка анализа концепта «яхь» как универсальной категории, характеризующей уровень нравственности этнофоров-представителей этнической общности. Отмечено, что в современном гуманитарном дискурсе широко представлены работы, связанные с детерминацией структуры, содержания и методов исследования концепта, особую значимость среди которых занимают исследования, рассматривающие концепт в привязке к индивиду, этносу и выражающие их определённые характеристики. Выявлено, что рассматриваемый концепт яхь, с одной стороны, демонстрирует определённые нормы поведения, зафиксированные в коллективном и индивидуальном сознании представителей чеченской культурной общности, социально-статусные модели, а, с другой, связан с сознанием, образом мышления каждого чеченца, его реакции на уровне ощущения, восприятия, представления и понятия. Сделан вывод, что несмотря на множественные исследования, концепт яхь до сих пор не получил однозначного определения, что свидетельствует о его важности и развитии в современном этно-лингво-культурном пространстве.*

**Ключевые слова:** личность, концепт, нравственность, культура, психология, яхь, энос, образ, особенность, ценность.

В настоящее время происходят трансформации как в различных сферах жизнедеятельности нашего общества, так и в сознании, картине мира этнофоров, что обусловлено глобализационными и цифровыми процессами реальности. Интернет-коммуникации способствуют установлению виртуальных отношений между разными людьми в любом уголке планеты, кроме того каждое этнообщество испытывает влияние иных культур, демократизация, ювенилизация общения определяют тенденции современной культуры. Следует отметить, что в современном цифровом пространстве с каждым годом становится сложнее сохранить этнокультурную уникальность, национальную самобытность. На наш взгляд, одним из способов изучения нравственного состояния того или иного общества является анализ универсальных категорий культуры, представленных в медиапространстве, в общении и поведении людей. Восприятие действительности и «образ мира», репрезентирующиеся в сознании человека, отражаются в концептах как в зна-

ках, так и в моделях поведения. Исходя из данной позиции, мы рассматриваем концепт как единицу языка и акт коммуникации.

В современном гуманитарном дискурсе широко представлены работы, связанные с детерминацией структуры, содержания и методов исследования концепта. Близкими к теме нашего исследования являются подходы отечественных ученых, рассматривающие концепт в привязке к индивиду, этносу и выражающие их определённые характеристики. В этом смысле мы согласны с мнением В.И. Болотова [2] о том, что «концепт, в отличие от понятия, не включает все объективно существенные параметры и признаки предмета, а включает, как правило, меньшее количество признаков и только те признаки, которые представляются важными для индивида, коллектива, этноса, т. е. концепт привязан к индивиду, коллективу, этносу, а не к предмету как понятие, не к слову, как лексическое значение».

В системе ценностей разных национальных культур представлены концепты, отра-

жающие нравственность, духовность, уровень морального благополучия их представителей. На наш взгляд, целесообразно рассматривать морально-ценностные концепты исходя из предположения о том, что они являются феноменами междисциплинарного исследования. В контексте заявленной темы исследования отметим, что несмотря на достаточную разработанность концепта *яхь* в научном дискурсе, до сих пор нет однозначного определения данного феномена. Так, если рассуждать о концепте *яхь* как явлении этнической культуры, его этнографическая концептуализация важна для глубокого понимания психологии чеченского народа. Мы подразумеваем, в данном смысле этнические характеристики, связанные с архаическими элементами сознания, с моделями поведения, национальными образами, вербализующимися в языковой картине мира.

Как утверждает американский лингвист и этнолог Э. Сепира, язык «является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» и как явление социальное выполняет не только коммуникативную и экспрессивную функцию. Взаимодействие языка и культуры отражает накопленные знания цивилизации и предполагает наличие понятий, лежащих в основе модели одного мира и отсутствующих или занимающих незначительное место в другом.

Попытки осмысления содержания концепта *яхь*, его семантики и эволюции на теоретическом и практическом материале предприняты многими учеными – представителями научного сообщества чеченцев. Концепт «*яхь*», согласно определению, данному в работе Д. Байсултанова характеризуется как качество личности, проявляющееся в благородстве. Так, «*яхь йина*» (показывать знаки благородства), «*яхь йолуш*» (иметь честь и достоинство), «*яхь ларьян*» (беречь свое благородство), «*яхь лело*» (вести себя благородно), «*яхь хила*» (быть благородным) [1].

Ницкъ хиларх хуьлуш вац

Яхь ойлу дика къант.

Иметь силы недостаточно, чтобы быть  
Благородным, хорошим человеком.

Д. Байсултанов отмечает высокий этический и эстетический критерий к поступкам

человека, имеющего *яхь*. Благородство предполагает наличие духовных ценностей, иерархию желаний и целей, требовательность к себе и преданное служение замыслам.

Более развернутую интерпретацию мы находим у Абу Исмаилова [4], который считает, что *яхь* идентифицируется с достоинством человека, проявляющееся в трудных, тяжелых ситуациях и оценивающееся обществом. «*Яхь йолуш ву и къант*» (он достойный парень), «*яхь дла ма лолаш*» (берегите достоинство), «*яхь вешица а хила еза*» (даже родному брату нельзя уступать в достоинстве), «*яхь йолу йол, яхь йоцчу клентал тоьлу*» (достойная дочь лучше, чем недостойный сын). Автор утверждает, что достоинство должно быть в крови каждого чеченца, невозможно в определенных ситуациях проявлять *яхь*, быть достойным, а в других быть малодушным. Кроме того, нельзя осуждать человека, не имеющего *яхь*, так как им человек наделяется при рождении. *Яхь* либо есть, либо нет. А. Исмаилов от отсутствия *яхь* связывает со слабостью духа, желанием человека самоотрешиться, довольствоваться с малым. Таким образом, частичный ответ на главный вопрос, который мы ставим перед собой о происхождении *яхь*, мы находим у А. Исмаилова.

А.Г. Мадиев [5] связал концепт «*яхь*» с честью, с соревнованием в благородстве, гордостью. *Яхь* – самобытное нравственное понятие у чеченцев, определяющее систему, этический народный кодекс соревнования в благородстве, чести, стыде и совести. «*Яхье даьлла эппаз туьмане кхаьчна*» (соревнующийся двугривенный до червонца поднялся). На наш взгляд, в перечисленных выше определениях *яхь* показано широкое интерпретационное поле и множество семантических, ассоциативных связей исследуемой лексики [4]. Не претендуя на роль истины в последней инстанции, позволим отметить, что в нашем представлении *яхь*, с одной стороны, выражение определенных норм поведения, зафиксированных в коллективном и индивидуальном сознании представителей чеченской культурной общности, социально-статусные модели. А, с другой, *яхь* связана с сознанием, образом мышления каждого чеченца, его реакции на уровне ощущения, восприятия,

представления и понятия.

Значимость концепта *яхь* в чеченской национальной картине мира обусловлена тем, что он предоставляет основание для понимания менталитета, истории и культуры. Следует отметить, что в сравнении с нравственными концептами других народов, например, «gentleman», благородство у англичан, изначально связанный с благородным рождением, эволюционирующий и приобретающий дополнительные оттенки, *яхь* у чеченцев – константа, номинирующая стержень, дух народа. Трансформации социальной реальности не влияют на эволюцию концепта *яхь*. В ментальном сознании чеченцев определяющими признаками *яхь* являются высокая нравственность, безукоризненная честность, великодушие, альтруистичность, бескорыстие, одухотворенность, открытость.

Какова природа происхождения концепта *яхь*? Является ли его феномен генетическим, наследственным, или он имеет социальную природу? Такие вопросы были представлены в экспериментальном исследовании, проведенном на базе Института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета. Интересно отметить, что каждый студент, общая выборка составила 467 человек, слышали и знают о рассматриваемом концепте. 342 человека могут приводить примеры из фольклора, исторических персонажей, повседневной реальности, в которых проявляется *яхь*. 136 человек относят *яхь* к личностям-пассионариям и считают *яхь* идентичным концептом с пассионарностью. Затруднительным для всех респонден-

тов оказался вопрос природы происхождения концепта *яхь*. Из 467 человек для 279 *яхь* – это генетический код, присущий исключительно чеченцам. По их убеждению, *яхь* представляет собой внутренний стержень, не позволяющий поступать иначе, им характеризуются как мужчины, так и женщины. *Яхь* – национальный код, его невозможно развить, с ним рождаются и умирают. 98 человек, считают, что *яхь* имеет социальную природу, его можно сформировать при правильном воспитании, под которым они понимают воспитание в лоне родной культуры на основе традиционных обычаев. Также представители данной выборки считают, что *яхь* не имеет национальной принадлежности и скорее всего данный концепт присущ и представителям других этнических общностей. 90 человек затруднились ответить на вопрос о происхождении *яхь*, при этом называю его важным качеством, показывающим уровень нравственности личности.

Таким образом, основываясь на теоретическом и практическом анализе, считаем целесообразным резюмировать:

- концепт *яхь* имеет важное значение как социально-психологический феномен, который не получил до сих пор однозначного определения;
- в нашем понимании *яхь* внутренний позыв личности, его стремление к лидерству, совершенствованию, внутренняя гордость, качество, которое можно унаследовать;
- наши рассуждения могут носить дискуссионный характер, а тема концепта *яхь* открыта для дальнейших исследований.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Байсултанов Д.Б.* Чеченско-русский фразеологический словарь. Изд. 2-е, доп., перераб. Том 3. – Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016. – 512 с.
2. *Болотов В.И.* А.А. Потенция и когнитивная лингвистика // Вопросы языкознания. – 2008. – № 2. – 160 с.
3. *Дадаева А.Р.* Концепт «честь» как самобытное нравственное понятие в чеченской языковой картине // Гуманитарные, естественно-научные и технические решения современности в условиях цифровизации. – 2021. – С. 46-49.
4. *Исмаилов А.Т.* «Слово». Размышления о родном языке. / автор и издатель А. Исмаилов. – 2-е изд., доп и переработ. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангра». 2009 – 800 с.
5. *Мациев А.Г.* Чеченско-русский словарь. – М.: ГИИНС, 1961. – 625 с.